

Научная статья
 Научная специальность
 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.21

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.4.75>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КОРПОРАТИВНЫМИ ЗАХВАТАМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ). ЧАСТЬ 1

© Орешкин М. И., 2022

Коллегия адвокатов «Оптимум» Иркутской области, г. Иркутск, Россия

Рассмотрены отдельные проблемы применения норм уголовного права в сфере противодействия рейдерским захватам. Кратко анализируются диспозиции ч. 1 ст. 170.1 и ч. 1 ст. 185.5 Уголовного кодекса РФ, обращено внимание на отдельные недостатки конструкции составов преступлений и противоречия, возникающие в правоприменительной деятельности. Приведены статистические данные за последние три года по количеству лиц, осужденных за совершение указанных преступлений. Обобщена судебная практика по рассмотренным по указанным статьям уголовным делам различных регионов России, представлены выдержки из приговоров судов и судебных актов апелляционной и кассационной инстанций. Затронуты проблемы квалификации общественно опасных посягательств, совершенных с целью захвата управления организациями, и их конкуренции с составами преступлений, предусмотренными ст. 159, 327 Уголовного кодекса РФ. Приведены точки зрения некоторых научных и практических работников по вопросам темы и выражена личная позиция автора по решению возникших проблем с целью избежать ошибок в правоприменительной практике.

Ключевые слова: рейдерский захват, уголовная статистика, преступления в сфере экономической деятельности, фальсификация решений органов управления юридического лица, внесение заведомо ложных сведений в ЕГРЮЛ, мошенничество в сфере корпоративного управления.

SOME PROBLEMS OF QUALIFYING CRIMES RELATED TO CORPORATE TAKEOVERS (BASED ON JUDICIAL PRACTICE). PART 1

© Oreshkin M. I., 2022

Association "Optimum" Irkutsk region, Irkutsk, Russian Federation

The article deals with certain problems of applying the norms of criminal law in the field of counteracting raider seizures. A brief analysis of the dispositions of part one of article 170.1 and part one of article 185.5 of the Criminal Code of Russia is given, attention is drawn to certain shortcomings in the structure of offenses and contradictions that arise in law enforcement. Statistical data for the last three years on the number of persons convicted of these crimes are given. The judicial practice in criminal cases considered under the indicated articles in various regions of Russia is summarized, excerpts from court verdicts and judicial acts of the appellate and cassation instances are given. The problems of qualification of socially dangerous attacks committed with the aim of seizing the management of organizations, and their competition with the elements of crimes provided for by Articles 159, 327 of the Criminal Code of the Russian Federation, are touched upon. The points of view of some scientific and practical workers on the issues of the topic are given and the author's personal position on solving the problems that have arisen is expressed in order to avoid mistakes in law enforcement practice.

Keywords: raider takeover, criminal statistics, crimes in the field of economic activity, falsification of decisions of the governing bodies of a legal entity, entering deliberately false information into the Unified State Register of Legal Entities, fraud in the field of corporate governance.

После волны рейдерских захватов предприятий, прокатившейся в нашей стране в начале двухтысячных годов, законодатель, с целью защиты интересов предпринимателей и предотвращения незаконных корпоративных захватов, принял пакет «антирейдерских» законов, в результате чего в июле 2010 г. вступил в силу Федеральный закон № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». С этого момента была установлена уголовная ответственность по трем новым составам преступлений: ст. 170.1 «Фаль-

сификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»; ст. 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества»; ст. 285.3 «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений»¹.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3431.

Уголовная статистика по лицам, осужденным по данным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) за все время их действия, свидетельствует о нулевых либо единичных случаях привлечения лиц к уголовной ответственности. Если взять статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за последние три года, то они выглядят следующим образом²:

по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ:

– в 2019 г. было осуждено 32 лица и в отношении 65 лиц уголовные преследования в суде были прекращены по нереабилитирующим основаниям (как правило, за истечением срока давности),

– в 2020 г. 40 и 94 лица соответственно,

– в 2021 г. 53 и 96 лиц соответственно;

по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ:

– в 2019 г. было осуждено 2 лица и в отношении 4 лиц уголовные преследования в суде были прекращены по нереабилитирующим основаниям (как правило, за истечением срока давности),

– в 2020 г. 0 и 8 лиц соответственно,

– в 2021 г. 0 и 3 лица соответственно;

по ч. 1 ст. 285.3 УК РФ:

– в 2019 г. было осуждено 0 лиц и в отношении 1 лица уголовные преследования в суде были прекращены по нереабилитирующим основаниям (как правило, за истечением срока давности),

– в 2020 г. 1 и 0 лиц соответственно,

– в 2021 г. 3 и 2 лица соответственно.

Каждая из указанных статей содержит отдельные части, статистика применения которых за указанный период дает нулевые показатели. Учитывая, что предметом настоящего исследования является, прежде всего, анализ материалов судебной практики, другие, кроме первых частей ст. 170.1, 185.5 УК РФ, а также ст. 285.3 УК РФ, рассматриваться не будут.

В силу особенностей конструирования этих составов преступлений, части данных статей включают в себя как квалифицирующие признаки, так и отдельные составы преступлений, с самостоятельными диспозициями. Стоит заметить, что такие конструкции составов преступлений справедливо признаются отдельными специалистами неудачными, поскольку согласно правилам законодательной техники, описанию самостоятельных видов преступле-

ний должна посвящаться отдельная статья, ч. 1, которая имеет своим предназначением формулирование признаков основного состава, а в последующих частях следует приводить квалифицирующие признаки в качестве средств законодательной дифференциации [2; 3].

Если проанализировать весь период действия данных норм, начиная с 2010 г., то показатели схожи с вышеуказанными, заметных изменений по годам нет. Насколько соответствует приведенным цифрам реальное положение вещей? Очевидно, что количество реально совершенных вышеперечисленных преступлений значительно выше. Проще всего объяснить такой существенный дисбаланс низким уровнем квалификации, укомплектованности сотрудников правоохранительных органов, но если копнуть глубже, то основная причина видится в недостатках законодательных конструкций, перегруженности диспозиций статей, наличии смысловых и логических несоответствий указанных составов как между собой, так и относительно других, смежных составов преступлений. К слову сказать, диспозиция ч. 1 ст. 185.5 УК РФ содержит 247 слов и является самой объемной статьей Особенной части Уголовного кодекса России. Как следствие, примеры из судебной практики носят зачастую противоречивый характер.

До введения в действие указанных норм уголовная ответственность за данные деяния охватывалась такими составами преступлений, как мошенничество – ст. 159, подделка, злоупотребление полномочиями – ст. 201, изготовление, использование поддельных документов – ст. 327 УК РФ.

В научной среде также высказано мнение, что иные появления рейдерства могут и должны квалифицироваться по ст. 165 УК РФ как причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения или как принуждение к совершению сделки, в том числе под угрозой применения насилия или с применением насилия – ст. 179 УК РФ [4].

Другие авторы отмечают, что в настоящее время на практике рейдерские захваты объектов чужой собственности, предприятий и их имущества нередко квалифицируются по ст. 330 «Самоуправство», ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», ст. 163 «Вымогательство», ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» УК РФ [1].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2019–2021 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 25.10.2022).

Новые составы преступлений сформулированы как формальные, в связи с чем на практике возникают проблемы их разграничения с более тяжкими, материальными, составами преступлений: ст. 159, 201, либо равнозначным по тяжести, но более общим составом – ст. 327 УК РФ.

В постановлении Московского городского суда указано, что, установив фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции обоснованно квалифицировал действия осужденного Качиони А. Е. по ч. 4 ст. 159 УК РФ (два преступления), согласившись с позицией государственного обвинителя о том, что обвинение Качиони А. Е. по ч. 1 ст. 170.1 и ч. 1 ст. 185.5 УК РФ предъявлено органами предварительного следствия излишне, поскольку содеянное им, подпадающее под признаки указанных преступлений, охватывается составом мошенничества¹.

Аналогичная позиция изложена в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Бурятия, согласно которому действия Синюшкина В. Г. (предоставление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц документов, содержащих заведомо ложные сведения, в целях внесения в ЕГРЮЛ новых сведений о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (ч. 1 ст. 170.1 УК РФ)) входят в состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 159 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют. Суд не нашел оснований и для переквалификации действий Синюшкина В. Г. на ст. 185.5 УК РФ, поскольку, как обоснованно установил суд первой инстанции, Синюшкин не имел права собирать общее собрание акционеров ЗАО «И-А» и как такового правомочного собрания, решение которого было бы сфальсифицировано, не было².

В апелляционном определении Алтайского краевого суда отмечено, что суд первой инстанции, вопреки доводам жалоб, верно квалифицировал действия Марченко Н. О. как реальную совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 185.5, ч. 1 ст. 170.1 и ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, поскольку действия осужденного были направлены на непосредственное осуществле-

ние захвата права собственности на недвижимое имущество³.

Поскольку завладение чужим имуществом путем незаконного захвата управления в организации, в рамках состава мошенничества, как правило, происходит с использованием и (или) изготовлением заведомо подложных документов – решений органов управления юридического лица, то вопрос о дополнительной квалификации состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, наряду с составом мошенничества, можно решать по аналогии с квалификацией действий виновного лица по ст. 159 и 327 УК РФ.

Согласно пп. 6, 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Если же преступное деяние связано с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, действие виновного полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ⁴.

Для решения вопроса о квалификации действий лица, завладевшего чужим имуществом в результате подделки решения учредителей общества и предоставления документов в регистрирующий орган, с целью внесения необходимых изменений в ЕГРЮЛ, по совокупности составов преступлений, предусмотренных ст. 159, 170.1, 185.5 УК РФ, необходимо правильно определить непосредственные объекты указанных преступлений. В случае мошенничества непосредственным объектом являются общественные отношения собственности независимо от ее форм, связанные с установленным в государстве порядком распределения материальных благ, имущества и права на него. А оставшиеся два состава имеют в качестве непосредственных объектов преступлений общественные отношения, связанные с экономической деятельностью и безопасностью организаций. По мнению про-

¹ Постановление Московского городского суда от 7 июня 2018 г. по делу № 4у-1774/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 5 марта 2013 г. по делу № 22-566 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21 июля 2016 г. по делу № 22-2870/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

фессора П. С. Яни, Уголовный кодекс РФ был дополнен в 2010 г. новыми составами: ст. 170.1, 185.5, 285.3, прежде всего, в целях предотвращения неимущественных, а собственно управленческих захватов [5].

В апелляционном определении по уголовным делам Самарского областного суда судебная коллегия не признала состоятельными доводы жалобы о необоснованности осуждения Седыкина Е. Я. по ч. 1 ст. 327 УК РФ (по двум эпизодам). Дав надлежащую оценку собранным в совокупности доказательствам, суд обоснованно установил, что Седыкиным Е. Я. была совершена подделка официальных документов: протоколов повторного годового общего собрания акционеров, заседания совета директоров и внеочередного общего собрания акционеров, поскольку указанные документы содержат заведомо ложные сведения. За предоставление указанных поддельных документов в налоговый орган, с целью внесения изменений в ЕГРЮЛ, Седыкин Е. Я. также был осужден по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ¹.

В другом случае Руденко Ю. В. и Руденко Ж. В. признаны виновными в том, что, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, совершили подделку официального документа, предоставляющего право и освобождающего от обязанностей, в целях его использования, – решения единственного акционера АО «Инвест Плюс» о смене руководителя постоянно действующего исполнительного органа, а также представили в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документы, в том числе и данное решение акционера, содержащие заведомо ложные сведения, в целях внесения в ЕГРЮЛ недостоверных сведений о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица. При этом обвинения Руденко Ю. В. и Руденко Ж. В. изначально были предъявлены по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, но суд их переквалифицировал на ч. 1 ст. 327 УК РФ, что признано вышестоящими инстанциями законным и обоснованным².

Вместе с тем в большинстве из изученных автором судебных решений действия лиц, признанных виновными за фальсификацию учредительных документов, в том числе решений, протоколов собраний учредителей о смене

руководителей юридических лиц, квалифицировались по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ как в случае их изготовления и использования непосредственно виновным лицом, так и только их использования³.

На основе анализа состоявшихся судебных решений при возникновении конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст. 185.5 и 327 УК РФ, правильной представляется квалификация действий виновных лиц по специальной норме – ч. 1 ст. 185.5 УК РФ. Диспозиция данной статьи прямо предусматривает в качестве объекта преступного посягательства – решения органов управления юридического лица, оформленные документально. Следовательно, непосредственным объектом преступления будет являться нормальное функционирование экономической деятельности юридических лиц. Статья 327 УК РФ является общей нормой, в случае если действия виновного лица включают себя внесение заведомо ложных сведений в документы юридического лица, и применению не подлежит.

Другая проблема, возникающая в практике применения ст. 185.5 УК РФ, заключается в правильном толковании диспозиции данной статьи и ответе на следующий вопрос: «Влияет ли на квалификацию по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ установление факта непроведения общего собрания учредителей юридического лица?» Действия лиц, стремящихся захватить контроль над управлением в организации, зачастую связаны с подделкой документов, когда общее собрание не собирается и не проводится.

Так, суд кассационной инстанции Кемеровского областного суда, отменяя обвинительный приговор и апелляционное постановление, указал, что суд, придя к выводу о виновности Козырева А. П., не дал оценки тому факту, что последний оформлял и подписывал протокол общего собрания учредителей, которого, по мнению суда, не было, и сделал вывод о неустановлении события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, что явно противоречит фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку Козырев А. П. обвинялся именно во внесении в протокол общего собрания учредителей заведомо недостоверных сведений, а именно о том, что собрание было проведено

¹ Апелляционное определение по уголовным делам Самарского областного суда от 29 нояб. 2017 г. по делу № 22-7329/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 апр. 2022 г. по делу № 7У-3517/2022 [77-1535/2022] // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Апелляционный Приговор Московского городского суда от 4 февр. 2015 г. по делу № 10-428/15 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 27 мая 2013 г. по делу № 22-1860/2013 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. по делу № 7У-1353/2020 [77-174/2020] // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

и было принято решение о смене генерального директора¹. Впоследствии Козырев А. П. на этом основании был оправдан по предъявленному ему обвинению по ч. 1 ст. 185 УК РФ, с чем согласилась кассационная инстанция².

В другом случае Московский городской суд, рассматривая схожие обстоятельства, нашел несостоятельными доводы апелляционной жалобы об излишнем вменении в вину Козловскому М. А. ст. 185.5 УК РФ, в связи с фактическим непроведением общего собрания участников общества, поскольку факт непроведения в реальности собрания учредителей при фактическом составлении Козловским М. А. протокола собрания участников, содержащего недостоверные сведения, не исключает, а, напротив, свидетельствует о наличии в его действиях состава данного преступления³.

Изучив диспозицию ст. 185.5 УК РФ, представляется логичным сделать вывод о том, что наличие данного состава преступления не ставится в зависимость от фактического проведения (непроведения) общего собрания учредителей. Обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности является установление факта умышленного искажения результатов голосования либо воспрепятствования свободной реализации права при принятии перечисленных в диспозиции статьи решений в целях незаконного захвата управления в юридическом лице. Способы совершения указанного преступления могут быть различными и включают в себя как подделку решений органов управления юридического лица без проведения собраний, так и внесение заведомо ложных сведений в такие решения, искажающих смысл и содержание решений, принятых на таких собраниях.

В практической плоскости лежит вопрос о том, имеет ли значение для решения вопроса о виновности лица, захватившего управление юридическим лицом, путем внесения заведомо ложных сведений в документы, обладание данным лицом контролирующей долей в данной организации? Из буквального толкования действующих уголовно-правовых норм следует, что уголовная ответственность за корпоратив-

ный захват управления в организации не зависит от наличия или размера доли виновного лица в уставном капитале общества. Данный вывод подтверждается и материалами судебной практики.

Диспозиция ст. 170.1, 185.5 УК РФ напрямую не ставит наличие составов указанных преступлений в зависимость от обладания потерпевшей стороной контрольным пакетом акций, большей частью доли в уставном капитале общества, относительно виновного лица, но, безусловно, данное обстоятельство должно учитываться в процессе доказывания виновности (невиновности) лица для установления субъективной стороны преступления, включая специальные цели, указанные в диспозициях данных статей.

Автору настоящего исследования довелось в качестве представителя потерпевшего принимать участие в стадии предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу, в рамках которого соучредитель ООО «Айс-Роско» (г. Иркутск) Сакович Н. Н. привлекался к уголовной ответственности за фальсификацию ЕГРЮЛ по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и по ч. 1 ст. 185.5 УК РФ за фальсификацию решения общего собрания участников хозяйственного общества. Потерпевшим по уголовному делу был признан второй участник – директор общества, владеющий 50 % доли в уставном капитале. Внеся заведомо ложные сведения в протокол общего собрания учредителей от 16 июля 2020 г., Сакович Н. Н., без ведома второго участника, предоставил поддельные документы в налоговый орган, назначил себя директором общества и уменьшил уставную долю потерпевшего, захватив таким образом управление организацией до того момента, пока данное решение не было отменено арбитражным судом. Сакович Н. Н. свою вину в инкриминируемых ему преступлениях отрицал. При этом защита ссылалась на то, что протокол общего собрания был подготовлен юристом, а он, доверившись ему, его подписал. Между тем Сакович Н. Н. был привлечен в качестве обвиняемого. Дело было прекращено с согласия подсудимого по не реабилитирующим его основаниям, так как в ходе судебного рассмотрения уголовного дела истекли сроки давности привлечения его к уголовной ответственности⁴.

Следует отметить еще одно несовершенство существующего уголовного законодательства – несоответствие санкций частей 1 ст. 170.1 и 185.1 УК РФ реальной степени их общественной опас-

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 10 апр. 2012 г. по делу № 22-943 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Апелляционный приговор Вятскополянского районного суда Кировской области от 18 июля 2012 г. по делу № 22-2922 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 13 сент. 2012 г. по делу № 22-2922 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Апелляционный приговор Московского городского суда от 4 февр. 2015 г. по делу № 10-428/15 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Постановление судьбы мирового суда судебного участка № 9 по Куйбышевскому району г. Иркутска от 22 июля 2022 г. по делу № 1-45/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ности (преступления небольшой тяжести), в связи с чем, как показывают приведенные выше статистические данные, большинство уголовных дел, рассматриваемых судами, прекращаются в связи с истечением сроков давности (2 года с момента совершения преступлений). При этом большой объем уголовных дел, сложность в их расследовании неизбежно отражаются на длительности сроков предварительного следствия и судебного разбирательства, что позволяет виновным лицам избежать заслуженной уголовной ответственности.

Изучение материалов судебной практики показало, что действия лиц, совершивших корпоративные захваты, носят типичный характер и состоят, как правило, из фальсификации решений общих собраний учредителей с целью сместить руководителя организации с занимаемой должности, изменить размер долей участников общества в уставном капитале и, следующим этапом, зарегистрировать в налоговых органах внесение изменений в учредительные документы. Необходимость квалификации действий виновного лица по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 170.1, ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, подтверждается примерами из судебной практики¹.

Другие проблемы квалификации преступных посягательств, связанных с захватом юридических лиц, будут рассмотрены автором в следующей публикации. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габов А. В., Молотников А. Е. Рейдерство как правовое явление // Законодательство. 2009. № 7. С. 80–87.
2. Грузинская Е. И. Уголовная ответственность за неправомерный захват органов управления юридического лица: вопросы конструирования составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2-3. С. 177–179.
3. Кругликов Л. Л. О динамике дифференциации ответственности с помощью квалифицирующих признаков в нормах главы 22 УК РФ: сб. науч. ст. // Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции «Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ)». Ярославль, 2012. 311 с.

4. Максимов С. В. Двадцатилетие новейшей уголовно-правовой политики России: предварительные итоги и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. № 4. 2016. С. 58–68.

5. Яни П. С. Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц – имущественное преступление? // Законность. № 12. 2012. С. 15–18.

REFERENCES

1. Gabov A.V., Molotnikov A.E. Rejderstvo kak pravovoe yavlenie [Raiding as a legal phenomenon]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation]. 2009, no. 7, pp. 80-87. (in Russian)
2. Gruzinskaya E.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za nepravomernyj zahvat organov upravleniya yuridicheskogo lica: voprosy konstruirovaniya sostavov prestuplenij [Criminal liability for unlawful seizure of the governing bodies of a legal entity: issues of constructing elements of crimes]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences]. 2016, no. 2-3, pp. 177-179. (in Russian)
3. Kruglikov L.L. O dinamike differenciacii otvetstvennosti s pomoshch'yu kvalificiruyushchih priznakov v normah glavy 22 UK RF: sb. nauchn. statej [On the dynamics of the differentiation of responsibility with the help of qualifying signs in the norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation: Sat. scientific Articles]. *Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferencii "Novelly ugolovnogo zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki po delam ob ekonomicheskikh prestupleniyah (gl. 22 UK RF)"* [Proceedings of the II International Scientific and Practical Internet Conference "Novels in Criminal Legislation and Judicial Practice in Cases of Economic Crimes (Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation)"]. Yaroslavl, 2012, 311 p. (in Russian)
4. Maksimov S.V. Dvadcatiletie novejshey ugolovno-pravovoy politiki Rossii: predvaritel'nye itogi i perspektivy [Twenty years of the newest criminal law policy in Russia: preliminary results and prospects]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice]. 2016, no. 4, pp. 58-68. (in Russian)
5. Yani P.S. Fal'sifikaciya edinogo gosudarstvennogo reestra yuridicheskikh lic - imushchestvennoe prestuplenie? [Is falsification of the unified state register of legal entities a property crime?]. *Zakonost'* [Legality]. 2012, no. 12, pp. 15-18. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 05.02.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 15.10.2022

Received on 05.02.2022; approved on 15.04.2022; accepted for publication on 15.10.2022

Орешкин Максим Иванович – кандидат юридических наук; руководитель, коллегия адвокатов «Оптимум» Иркутской области (Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Ярослава Гашека, 2), e-mail: morebaik@yandex.ru

Oreshkin Maksim Ivanovich – Candidate of Juridical Sciences; Head, Bar Association "Optimum" of the Irkutsk region (2, Yaroslav Hasek st., Irkutsk, 664025, Russian Federation), e-mail: morebaik@yandex.ru

¹ Приговор Московского городского суда от 4 февр. 2015 г. № 10-428/15 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Кассационное определение СК по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. по делу № 7У-1353/2020 [77-174/2020] // КонсультантПлюс : справочная правовая система.